

Глава 042 Конечно, чтобы убить тебя. Аура Сапы была чрезвычайно свирепой, каждый его шаг давал зрителям несравненную силу, кулачный ветер был сильным, как гора, катящаяся вниз по морю, давая людям неудержимое чувство.

Несмотря на то, что они не были культиваторами, они могли видеть множество дверных проемов.

"Нельзя недооценивать силу этого Сапы на поздней стадии Внутренней силы, этот человек должен быть человеком часа в Царстве Тай". Мастер Ву кивнул, ухмыляясь, показывая на его лице, не преуменьшая слов хвалы.

Ван Цзылун посмотрел на него и спросил: "Учитель, как вы думаете, сколько ходов он может поймать в ваших руках?".

Лоб мастера Ву бороздил, и он быстро выдвинул пять пальцев: "Я хочу решить его, по крайней мере, пять ходов".

Зрачки принца немного сжимаются, зная, что мастер Ву - специалист по преобразованию силы, его руки, естественно, не сравнимы с его собственными и другими, но ему также нужно пять мазков, чтобы разгадать Сапу, так что можно заметить, что этот Сапа на самом деле не простой человек.

"Такой талант, если им будет управлять мой клан Ван, я верю, что он, безусловно, сможет вырваться на вершину четырех великих соревнований через месяц". Лицо Ван Цзылуна замерло, и он подсознательно сжал кулаки.

Потому что он чувствовал, что даже если бы он был гением семьи Ван, древняя боевая сила является поздней внутренней силы мастера не осмелится принять этот удар от Сапы, он выдохнул дыхание мутного воздуха, не мог не смотреть на принца, который стоял за дверью, лицо самодовольства.

Никогда не думал, что мой второй брат сможет принять такого талантливую человека.

.....

Первый этаж кольца, кольцо.

"Муай Тай?"

Столкнувшись с подходом Сапы, Ян Чен засмеялся, все еще держа его левую руку назад, после этого он покачал головой, Ян Чен не отступил и не уклонился по мере того как Сапа приближался к себе.

Только для того, чтобы увидеть его среди шокированных выражений толпы, он распахнул кулак, на удивление решив сразиться с виртуозным тайским муай-истребителем Сапа фронтально из твердой стали.

У всех веки сильно подпрыгивали, а рот бессознательно широко раскрывался, только для того, чтобы почувствовать, что ни одна из схваток, которые они смотрели в прошлом, никогда не была такой захватывающей, как сегодня, как если бы все предыдущие ссоры были детскими домами.

Был слышен только громкий стук, сопровождаемый приглушенным ворчанием Сапы, тело Сапы вылетело назад, прямо через ограждение, и выглядело так, будто упало на землю.

Как только он падает на землю, это означает, что он проиграл.

Он поспешил сделать быстрый поворот, позаимствовал силу в воздухе и снова вернул кольцо, разбив его на вершину кольца, чтобы быть точным.

Все выглядели бледными и подсознательно встали со своих мест, глядя на сцену на сцене, в том числе принц Лонг и мастер Ву в приватной комнате на втором этаже.

Сапа лежал на кольце, задушив ворчание, в его глазах вспыхнул луч ужаса, рука, которую он ранее размахивал, дрожала, яростно дрожала, он знал, его рука считалась пустой тратой времени.

Когда ему было пять лет, блуждающий монах испугался вида себя и сразу же взял его в ученики.

С тех пор монах стал его хозяином, и он узнал, что его хозяин принадлежит к высокопоставленным монахам всего Тайского царства, известного как Лохань, и что его хозяин, чувствуя себя сильным в своем сердце, передал древний Муай Тай тайный метод Школы Буджи Тайского царства и тренировался строго.

Он много раз блуждал на грани жизни и смерти, сражаясь со зверями и хозяевами, а с момента своего дебюта подхватил молодое поколение Королевства Тай, и даже взял на себя инициативу бросить вызов царю Королевства Тай, и двое из них трижды сражались в ничьей.

Тем не менее, он знал, что чемпион уже проиграл, потому что он даже не практиковал свою древнюю тайную технику Муай Тай.

Он слышал, что в Китае много талантливых людей, поэтому он переправился через реку, чтобы стать бойцом в Подпольном боксерском клубе династии Принцев.

Я не ожидал встретить настоящего мастера сегодня, он только понял, что мастер сказал перед смертью, что есть высокие люди в Китае, пусть он никогда не ступал в последние слова Китая.

У него было предчувствие, что он не подходит для этого человека в маске перед ним, или даже, что он может умереть.

Тем не менее, его внутреннее боевое сердце не позволяло ему отступить, и, чтобы использовать китайскую поговорку, достаточно было умереть утром и вечером.

Помня об этом, Сапа поднялся с земли, только для того, чтобы увидеть, как он протягивает левую руку и бьет по ней в верхней части правой руки, только для того, чтобы услышать щелчок, и его правая рука была поймана обратно крепко.

"Ты... сколько силы ты только что применил?" Сапа бросился к Ян Чену со слабым объятием.

Ян Чен сказал с выражением на лице: "Меньше двадцати процентов".

Услышав это, Сапа горько засмеялся, затем глубоко вздохнул и крепко посмотрел на Ян Чена: "Я надеюсь, что ты используешь десять процентов своей силы в следующий раз".

непрерывно.

"Стреляй, стреляй, убей его, убей его ради меня!"

Даже Сапа был убит противником одним ударом и толчком, и он знал, что даже если он пригласит лучших мастеров из списка Превознесенного Императора снова, это, вероятно, будет бесполезно, поэтому он решил приказать своим людям стрелять.

Сегодня, несмотря ни на что, ему нельзя позволять выходить живым, ни в коем случае.

Ван Цзычао сжимал его кулаки смертельно и смотрел на Ян Чэнь с обнаженными глазами.

Услышав эти слова, десятки людей из династии принцев бросились к Ян Чэню на кольцо, который с презрением улыбнулся, так как его тело мгновенно поднялось на высоту около нескольких метров и прямо выбросило в сторону династии принцев на втором этаже.

Посреди испуганного взгляда принца Чао Ян Чэнь схватил принца Чао за шею одной рукой и хладнокровно засмеялся: "Не поздно ли уже реагировать?"

"Ты... что ты пытаешься сделать?" Лицо Ван Цзычао покраснело, и его люди сразу замерли, не осмеливаясь что-либо менять.

Ян Чен сузил глаза и сказал: "Конечно, это убивает тебя".

"Брат, между нами должно быть недопонимание, пока ты меня не убьешь, все в порядке, тебе нужны деньги или женщина, я дам тебе и то, и другое." Чувствуя машину убийства в глазах Ян Чена, принц по направлению к горизонту был в шоке.

Ян Чен усмехнулся: "Я возьму деньги, я возьму женщину, даже твою жизнь".

Ван Цзы Чао был в холодном поту, когда он подсознательно обернулся и закричал в соседней комнате: "Старший брат, старший брат, спаси меня, спаси меня, этот ребенок убьет меня".

Как только слова упали, мужчина и женщина вышли из уединенной комнаты, это был принц Лонг и женщина, которую звали Юэ Цзяо.

"Этот брат, на пару слов, интересно, есть ли какое-то недоразумение между тобой и моим вторым братом, мы можем сесть и поговорить." Ван Цзылун сказал, что когда он смотрел на Ян Чена с хмурым взглядом.

Сам второй брат, хотя какой-то чувак, некоторые его не любят, но, в конце концов, он брат своей матери, не смотря ни на что, он не может сидеть сложа руки.

Женщина также кивнула: "Если ты убьешь Цзы Чао, семья Ван не отпустит тебя, тебе не будет места во всем Миннани, нам.....".

До того, как ее слова были закончены, был слышен лишь щелчок, и шея принца по направлению к нему уже была сожжена, а его тело стало мягким.

"Ну и что, если я убью его?" Как только Ян Чен вышвырнул его, он взглянул на принца-дракона.

Аудитория внизу была слишком ошеломлена, чтобы говорить, второй молодой хозяин семьи Ван из четырех основных семей города Миннань был фактически убит, но также и на глазах у

семьи Ван.

Лицо Ван Цзылуна было настолько мрачным и ужасным, что он трижды попрощался, затем обернулся и бросился в уединенную комнату и с уважением сказал: "Господин У, пожалуйста, помогите моей семье Ван устранить предателей, после того, как это будет сделано, моя семья Ван будет вознаграждена".

<http://tl.rulate.ru/book/40532/878625>